

А РЕЖИССЕР-ТО — ГОЛЫЙ!!!!

Андрей Кончаловский опубликовал подробности своей личной жизни

Кинорежиссер Андрей Кончаловский собрал шумную пресс-конференцию, представив вниманию общественности свою новую книгу "Низкие истины". Название навеяно пушкинской строчкой "Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман". Ажиотаж, уже успевший разгореться вокруг этого издания, объясняется просто — кинорежиссер, до сей поры славивший весьма темной лошадкой, разоткровенничался не на шутку. Он вывернул наружу детали своей частной жизни, подробности быта своей семьи, друзей, женщин, любимых и любивших.

Главное, к чему стремился Кончаловский, — просто и честно рассказать о том, о чем в приличном обществе говорить не принято. Рассказал о своих первых эротических познаниях — как был застукан за разглядыванием девчоночих пиписек в детстве, как венценосный папа однажды изрек: "Тебе пора женщину. Ты ее должен трахнуть". И отправил по нужному адресу. Эти нормальные мужские радости, обычно не входящие в мемуары, конечно, не составляют главную часть "Низких истин". Они просто здорово демонстрируют ту степень свободы, с которой Кончаловский вспоминает прожитые годы. Из книжки можно почерпнуть сведения о том, как пахли ботинки юного Владимира Ашкенази, как Андрей Тарковский относился к собственной гениальности и что ответила Аринбасарова на фразу: "Я люблю другую".

Но можно почерпнуть и другое — нечто большее. Действительно честный взгляд человека, мужчины, который и дитя своего века, и во многом его творец. Его мысли о стране, о власти, о сексе. Есть даже глава "О пользе интеллектуального онанизма". Сам Андрей Сергеевич уверен, что стремление раздеться до гола может граничить с психической ненормальностью. Именно поэтому кое-какое белье на нем все-таки осталось. "Эта книга — выражение тщеславия, в определенной степени самоутверждение. Психотерапия, если хотите, поскольку к психотерапевту я не хожу".

На пресс-конференции Артем Боровик заметил, что после выхода книги отношения Кончаловского со многими, мягко говоря, не пойдут в гору. Но сам режиссер считает, что дурак на него, может, и обидится, а умный — нет: "Вот Юрий Нагибин написал же, что я подлец. А я его очень любил, мы ездили в Америку, мы дружили, пили, а потом оказалось, что я подлец и негодяй — ну и что? Я его от этого меньше любить не стал. Каждый имеет право писать что хочет".

Сергею Михалкову книжка понравилась, хотя он и ругал те места, где написано о нем, — поскольку сынок много наврал и перепутал. Никите Михалкову

было позволено предварительно прочесть только главу о нем самом. Со всеми остальными персонажами своего повествования — в том числе и с дамами — Кончаловский советоваться не стал. Но и они вряд ли станут проявлять недовольство. Андрей Сергеевич признался, что всегда, особенно в юности, хамски обращался с женщинами, а они его все равно любили. И лишь за последние десять лет он изменился и понял, что любовь — это труд.

Теперь, когда с низкими истинами автор вроде разобрался, закипела работа над следующей книгой. Как нетрудно догадаться, называться она будет "Возвышающий обман".

Москва. Кончаловский — 1998. — 26 февр. — с. 3.

Катя ПРЯНИК.

Фото Андрея ИВАНОВА.

